

С. Жигарев

**Русская политика в
восточном вопросе**

**Историко-юридические очерки
Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Жигарев**
Русская политика в восточном вопросе: Историко-юридические очерки Том
2 / С. Жигарев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 542 с.

ISBN 978-5-519-12534-5

История в XVI-XIX веках, критическая оценка и будущие задачи

ISBN 978-5-519-12534-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скаго вѣшательства въ дѣла Турціи.—Война Турціи противъ Сербіи и Черногоріи.—Заступничество за нихъ Россіи.—Русская политика въ отношеніи Англіи.—Рѣчь императора Александра московскому дворянству.— Константинопольская конференція.— Конституція Османской имперіи.— Неудачный исходъ Константинопольской конференціи.— Отношеніе Россіи къ турецкимъ дѣламъ и Лондонскій протоколъ 19 (31) марта 1877 года.—Разрывъ Россіи съ Турціей и Восточная война 1877—78 годовъ.—Санъ-Стефанскій мирный договоръ 1878 года.....

131

Глава VI. Берлинскій конгрессъ и трактатъ 1878 года.

Враждебное отношеніе къ Россіи со стороны западныхъ державъ.—Протестъ послѣднихъ противъ заключенія Санъ-Стефанскаго договора.—Циркуляръ лорда Салisbury отъ 20 марта (1-го апрѣля) 1878 г. къ представителямъ Англіи при главнѣйшихъ европейскихъ дворахъ.— Переговоры великихъ державъ о необходимости пересмотра условій русско-турецкаго договора.—Разногласіе по этому вопросу между Россіей и Англіей.— Посредничество Германіи и созывъ конгресса въ Берлинъ.—Причина ревнивой заботливости Австріи и Англіи о представленіи Россіей Санъ-Стефанскаго договора на обсужденіе великихъ державъ.—Конвенція, подписанная Англіей и Турціей 4 іюня 1878 года относительно острова Кипра.—Постановленія Берлинскаго конгресса.—Разборъ этихъ постановленій въ связи съ постановленіями Санъ-Стефанскаго договора. Общія замѣчанія о постановленіяхъ Берлинскаго трактата.....

180

Глава VII. Восточная политика Россіи съ Берлинскаго конгресса до румелійскаго переворота 1885 года.

Программа восточной политики русскаго двора послѣ подписанія Берлинскаго трактата.—Обстоятельства, сопровождавшія австрійскую оккупацию Босніи и Герцеговины.—Затрудненія, встрѣченныя державами при приведеніи въ исполненіе постановленій Берлинскаго конгресса относительно Черногоріи.—Греко-турецкій конфликтъ.—Великое народное собраніе въ Тырновѣ и избраніе принца Александра Баттенбергскаго болгарскимъ княземъ.—Первые годы его правленія.—Государственный переворотъ 27 апрѣля 1881 г. Сястовское народное собраніе 1 го іюля 1881 года и полномочія кн. Александра.—Его поѣздка въ Петербургъ въ 1882 году.—Стованіе изъ Софіи Хитрово и послышка въ Болгарію русскихъ генераловъ.—Ихъ положеніе и участь.—Поѣздка Баттенберга въ Москву въ 1883 году и ея послѣдствія.—Миссія Юнны.—Удаленіе русскихъ министровъ и восстановленіе тырновской конституціи.—Враждебная Россіи выходка кн. Александра.—Военная конвенція 1883 года, опредѣлявшая положеніе русскихъ офицеровъ въ болгарской арміи.—Министерство Каравелова.....

220

Глава VIII. Румелійскій переворотъ 1885 года и восточная политика Россіи въ это время.

Причины, вызвавшія румелійскій переворотъ: національное стремленіе болгарскаго народа къ объединенію, экономическое и финансовое по-

ложеиіе В. Румелии.—Вліяііе Англіи и Австріи въ дѣлѣ румелийскаго переворота.—Сочувствіе ему со стороны болгарскаго князя Александра.—Замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ.—Отношеніе русскаго правительства къ соединенію обѣихъ Болгарій.—Разрывъ русскаго двора съ кн. Александромъ.—Соглашеніе между Россіей, Австріей и Германіей.—Совѣщаніи пословъ великихъ державъ въ Константинополѣ.—Созывъ конференціи.—Предложеніе русскаго уполномоченнаго возстановитъ въ Румелии status quo ante.—Противодѣйствіе Англіи.—Сербско-болгарская война.—Вмѣшательство Австріи и прекращеніе этой войны.—Неудачная попытка Россіи возстановитъ власть Порты въ В. Румелии.—Соглашеніе кн. Александра съ Турціей и протестъ русскаго правительства противъ него.—Признаніе Европою соединенія обѣихъ Болгарій подъ личною властью кн. Александра..... 243

Г л а в а IX. Низложеніе князя Александра и миссія барона Каульбарса въ Болгарію.

Фактическое объединеніе Болгаріи и Восточной Румелии княземъ Александромъ.—Отношеніе въ этому событію со стороны западныхъ державъ и императорскаго русскаго правительства.—Низложеніе князя Александра и воззваніе болгаръ къ Россіи.—Возстановленіе князя Александра.—Желаніе его сблизиться съ Россіей.—Отвѣтъ императора Александра III на этотъ шагъ Баттенберга.—Ликование западной Европы по поводу контръ-революціи и отъѣздъ князя Александра изъ Болгаріи.—Миссія генерала барона Каульбарса.—Дѣйствія его въ Болгаріи.—Политыма неудача русской политики въ Болгаріи и ея причины..... 265

Г л а в а X. Избраніе Фердинанда Кобургскаго на болгарскій престолъ и отношеніе къ этому факту со стороны русскаго правительства.

Вопросъ объ оккупациіи Болгаріи русскими войсками Безразсудность этой мѣры.—Смыслъ разрыва дипломатическихъ отношеній между Россіей и Болгарскимъ княжествомъ.—Усилія императорскаго правительства возстановитъ въ этой странѣ законный порядокъ.—Посредничество Оттоманской Порты.—Обращеніе къ великимъ европейскимъ державамъ.—Избраніе Фердинанда Кобургскаго болгарскимъ княземъ.—Неожиданность этого событія для русской дипломатіи.—Протестъ императорскаго правительства противъ прибытія Фердинанда въ Болгарію.—Дипломатическая программа русско-болгарскихъ отношеній.—Политика Россіи и западныхъ державъ въ болгарскомъ вопросѣ.—Признаніе Россіей Фердинанда княземъ Болгаріи..... 290

Г л а в а XI. Общіе результаты отношеній Россіи къ Турціи съ половины XIX вѣка по 1895 годъ.

Положеніе восточнаго вопроса въ половинѣ XIX вѣка.—Причины, по которымъ состояло везупленіе этого вопроса въ новую стадію развитія.—Принципы, провозглашенныя Парижскимъ конгрессомъ въ отно-

шеніи Турціи.—Вліаніе этихъ принциповъ на обезпеченіе матеріальныхъ интересовъ Россіи въ юго-восточномъ углу Европы и современное положеніе этихъ интересовъ.—Значеніе провозглашенныхъ Парижскихъ конгрессовъ началъ въ исторіи вопроса о нашихъ религіозно-національныхъ интересахъ на Востока.— Заботы Россіи со времени этого конгресса о своихъ единоверцахъ и единоименникахъ въ Турціи.—Отношеніе западныхъ державъ въ Россіи въ эпоху послѣдней русско-турецкой войны и послѣдовавшія за ней мѣншенія порядка вещей на Балканскомъ полуостровѣ.—Успѣхи, сдѣланные Россіей до нашихъ дней въ дѣлѣ обезпеченія своихъ матеріальныхъ и религіозно-національныхъ интересовъ въ восточномъ вопросѣ.....

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Критическая).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Критическій обзоръ прошлой политики Россіи въ восточномъ вопросѣ.

Глава I. Взглядъ проф. Мартенса на восточную политику Россіи. Путь, которымъ—по мнѣнію проф. Мартенса—шла Россія къ рѣшенію восточнаго вопроса.—Безпристрастное служеніе ея интересамъ турецкихъ христіанъ.—Неправильность этого утвержденія.—Стремленіе русскаго правительства поставить христіанъ Востока подъ защиту Европы.—Ошибочность такого взгляда.—Истинное значеніе ноты 1815 г., дѣйствій Россіи въ 1828—29 гг. и въ эпоху заключенія Лондонскихъ конвенцій 1840—41 г. Призваніе Россіей восточнаго вопроса вопросомъ европейскаго международнаго права лишь съ 1856 г. Россія всегда одна выступала въ качествѣ защитницы восточныхъ христіанъ.—Правильность указанія въ этомъ отношеніи на войну 1877—78 гг. и непригодность примѣра войны 1828—29 гг.—Отсутствіе въ русской политикѣ коварныхъ замысловъ въ отношеніи Турціи и заботы наши о сохраненіи ея въ 1828—1833 гг.—Старанія предотвратить внутреннее разложеніе этой имперіи путемъ улучшенія положенія ея христіанскихъ народностей.—Невозможность согласиться съ выводами и заключеніями проф. Мартенса о восточной политикѣ Россіи.....

Глава II. Отсутствіе у Россіи яснаго пониманія собственныхъ интересовъ на Востокаѣ.

Отсутствіе у русскаго правительства вѣрнаго представленія о тѣхъ способахъ, при помощи которыхъ возможно было наиболѣе цѣлесообразное и правильное рѣшеніе восточнаго вопроса.—Ошибочность взгляда петербургскаго двора на способъ обезпеченія матеріальныхъ интере-

овъ Россіи на Востокъ.—Исторія завоеванія Крыма.—Нераціональность избраннаго нами способа рѣшенія вопроса о проливѣхъ въ 1829 и 1888 годахъ.—Неправильность способовъ, къ которымъ прибѣгало русское правительство для разрѣшенія задачъ Россіи въ отношеніи христіанскихъ народностей Турціи.—Стремленіе Россіи къ поддержанію существованія Турецкой имперіи въ Европѣ и вліяніе этого стремленія русскаго правительства на положеніе турецкихъ христіанъ.—Мечты о возстановленіи Греческой имперіи.—Проекты раздѣла Турціи между заинтересованными въ ней европейскими державами.—Попытки присоединенія земель Балканскаго полуострова къ Россіи

334

Г л а в а III. Антинаціональное направленіе восточной политики Россіи.

Отсутствіе національнаго направленія въ международной политикѣ Россіи.—Причины этого явленія.—Краткая характеристика вѣдшей политики Россіи. Вліяніе общаго антинаціональнаго направленія этой политики на политику Россіи въ восточномъ вопросѣ.—Заботы русскаго правительства о сохраненіи Турецкой имперіи въ Европѣ.—Необразованность этихъ заботъ съ точки зрѣнія матеріальныхъ и религіозно-національныхъ интересовъ Россіи на Востокъ.—Стремленія императорскаго кабинета поддержать на Балканскомъ полуостровѣ законный порядокъ.—Простекавшее отсюда систематическое внимательство во внутреннія дѣла балканскихъ народностей.—Печальныя послѣдствія нашихъ интервенцій и главныя причины ихъ постоянной неудачи.—Сильное подчиненіе существенныхъ русскихъ интересовъ въ восточномъ вопросѣ политикѣ западныхъ державъ и преимущественно Австріи...

347

Г л а в а IV. Постоянное возбужденіе Россіей страха въ западныхъ державахъ за безопасность ихъ интересовъ на Востокѣ.

Взглядъ на восточную политику Россіи въ связи съ вопросомъ о соответствіи ея общимъ интересамъ Европы.—Время возникновенія у европейскихъ державъ страха за существованіе Оттоманской Порты.—Общій характеръ нашей вѣдшей политики, какъ причина опасеній широкихъ завоевательныхъ замысловъ Россіи въ Европѣ.—Развитіе и усиленіе этихъ опасеній подъ вліяніемъ постоянныхъ колебаній въ направленіи русской политики на Востокъ.—Происхожденіе отсюда международныхъ гарантій независимости и цѣлости Турецкой имперіи.—Необходимость установленія этихъ гарантій, какъ слѣдствіе всей прошлой политики русскаго двора.—Основательность заботъ западной дипломатіи объ интересахъ политическаго равновѣсія на Востокѣ.....

377

Г л а в а V. Результаты коренныхъ недостатковъ восточной политики Россіи.

Главнѣйшія послѣдствія коренныхъ недостатковъ восточной политики Россіи.—Медленность рѣшенія восточнаго вопроса.—Судьба вопроса о свободѣ нашего судоходства черезъ проливы.—Участь вопроса объ освобожденіи турецкихъ христіанъ.—Колебаніе нашего вліянія среди

балканскихъ народностей.— Свидѣтельство о томъ прошлой исторіи отношеній Россіи къ Турціи.— Повтореніе того-же общаго взгляда въ исторіи нашихъ отношеній въ Болгаріи послѣ Берлинскаго трактата.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Задачи будущей политики Россіи на Востокѣ.

Г л а в а I. Націоналистическій взглядъ на конечныя цѣли Россіи въ восточномъ вопросѣ.

Сбивчивость и неопредѣленность взглядовъ на интересы Россіи въ восточномъ вопросѣ.— Рѣшеніе восточнаго вопроса въ русскомъ, т. е. справедливомъ смыслѣ, по политической программѣ г. Татищева и взглядамъ г. Штиглица.— Несостоятельность мнѣній этихъ авторовъ.— Утвержденіе русскаго господства на берегахъ Босфора и Дарданеллъ и подчиненіе балканскихъ народностей политическому руководству Россіи не можетъ быть конечной цѣлью нашей восточной политики.....

Г л а в а II. Наиболее правильная съ точки зрѣнія международнаго права форма рѣшенія восточнаго вопроса.

Наиболѣе правильная и желательная для Россіи форма рѣшенія восточнаго вопроса. Образованіе независимыхъ христіанскихъ государствъ на развалинахъ Турціи Вопросъ о федеративной формѣ ихъ объединенія.— Возможная будущая судьба Константинополя.— Мнѣніе Данилевскаго и его несостоятельность.— Три способа рѣшенія вопроса о Константинополѣ.— Рѣшеніе вопроса о проливахъ.— Ошибочность взгляда Данилевскаго.— Необходимость признанія полной свободы плаванія по проливамъ.....

Г л а в а III. Возможность рѣшенія восточнаго вопроса мирнымъ путемъ.

Наиболѣе правильная съ точки зрѣнія международнаго права форма рѣшенія восточнаго вопроса осуществима путемъ мирнаго и дружественнаго соглашенія между европейскими государствами.— Мнѣніе Данилевскаго и историческая справка Татищева по вопросу о возможности рѣшенія восточнаго вопроса мирнымъ путемъ.— Ошибочность взгляда Данилевскаго на войну, какъ на необходимый элементъ міроваго порядка, и признанія ея наилучшимъ способомъ рѣшенія важнѣйшихъ международныхъ вопросовъ. Стремленіе народовъ къ мирнымъ способамъ рѣшенія своихъ споровъ. Движеніе въ пользу международнаго третейскаго суда.— Неспособность дипломатіи къ рѣшенію наиболее трудныхъ международныхъ вопросовъ.— Итоги дѣятельности ея въ восточномъ вопросѣ.— Непригодность дипломатическихъ средствъ въ дѣлѣ рѣшенія восточнаго вопроса, засвидѣтельствованная исторіей, не есть, однако, доказательство невозможности рѣшенія его мирнымъ путемъ.— Способъ, которымъ можно было бы достигнуть этого результата.— Необходимость для этой цѣли особнхъ конгрессовъ и конфе-

ренцій.—Ихъ организація, руководящія начала и личный составъ.—Отсутствіе препятствій въ существѣ дѣла для постепеннаго рѣшенія восточнаго вопроса на этихъ конференціяхъ и конгрессахъ.— Возможность рѣшенія этого вопроса мирнымъ путемъ

Г л а в а IV. Основные начала, которыми должна руководиться Россія въ своей политикѣ ради скорѣйшаго разрѣшенія восточнаго вопроса.

Национальное направленіе внешней политики Россіи.—Несостоятельность мнѣнія Данилевскаго о необходимости для Россіи выхода изъ европейской политической системы и условія политики эгоизма.— Правильная постановка отношеній Россіи къ Турціи.—Отношенія Россіи къ западной Европѣ по восточному вопросу.—Вопросъ объ уваженіи нашимъ къ праву вѣнательства великихъ державъ въ дѣла Балканскаго полуострова.—Политика Россіи въ отношеніи балканскихъ народностей.—Необходимость серьезной подготовки для дипломатическихъ и консульскихъ представителей Россіи на Востоку.—Отреченіе Россіи отъ всякихъ территориальныхъ пріобрѣтеній на счетъ земель Балканскаго полуострова.....

Библиографическій указатель.....

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Третій періодъ отношеній Россіи къ Турціи.

(Съ 1841 г. по 1895 годъ).

Г Л А В А I.

Восточная политика Россіи послѣ заключенія Лондонскихъ конвенцій.

Отношеніе западныхъ державъ къ Россіи и общее таготвіе къ Англіи. — Гатти—шернеъ—гюльхане 1839 года.—Отношеніе русскаго правительства къ движеніямъ христіанскихъ народностей Востока.—Поездка императора Николая въ Лондонъ въ томъ 1844 года.—Цѣль этой поездки и ея значеніе.—Политика поддержанія Турецкой имперіи и оккупанція Дунайскихъ княжествъ.—Валта—Диманскій договоръ 19 апрѣля 1849 года.—Общія замѣчанія по поводу его заключенія.—Обостреніе русско-турецкихъ отношеній изъ-за польскихъ выходцевъ.—Вмѣшательство Англіи и Франціи въ наши отношенія къ Турціи и ихъ развязка.

Добившись совокупнаго вмѣшательства въ дѣла Востока и тѣмъ отмѣнивъ исключительное право покровительства Россіи турецкому султану, европейскія державы обратили свои взоры и симпатіи къ Англіи, благодаря усиліямъ которой спасена была Турція и умалено значеніе Россіи на Востокѣ. Отъ Россіи всѣ отшатнулись. Свою неудачу при заключеніи первой Лондонской конвенціи Людовикъ-Филиппъ прямо приписывалъ личной ненависти Николая I: «Императоръ не могъ вывести и переварить мысли,—говорилъ французскій король австрійскому послу,—что мое революціонное царство-вазіе продолжается болѣе десяти лѣтъ, и, обдумавъ всевозможныя средства для низверженія меня, остановился на разрывѣ союза Франціи съ Англіей, какъ на самомъ дѣйствительномъ средствѣ, представля-

ющемъ въ помянутомъ отношеніи наиболѣе благопріятныя шансы успѣха». *) Вслѣдствіе этого отношенія между петербургскимъ и тюльерійскимъ кабинетомъ настолько обострились, что совершенно достаточно было простаго недоразумѣнія, порожденнаго отъѣздомъ русскаго посла въ Парижѣ, гр. Панина, въ отпускъ за мѣсяць передъ новымъ годомъ (1842 г.), чтобы обѣ державы замѣнили своихъ пословъ повѣренными въ дѣлахъ и при посредствѣ ихъ сносились между собою вплоть до 1848 года, когда во Франціи провозглашена была республика. Но если 1840 годъ привелъ почти къ полному разрыву между Россіей и Франціей, то съ другой стороны онъ заставилъ Людовика-Филиппа искать сближенія съ своей прежней союзницей—Англіей. «Задачу эту—говорить г. Татищевъ—облегчило для Гизо состоявшееся осенью слѣдующаго (1841) года удаленіе отъ власти виговъ и замѣна ихъ торійскимъ министерствомъ, въ предсѣдательствѣ сэръ-Роберта Пиля и съ лордомъ Абердиномъ въ званіи министра иностранныхъ дѣлъ. Не мало способствовали сближенію обоихъ правительствъ и дружественныя отношенія, завязавшіяся между королевскими семьями, англійскою и французскою, и скрѣпленныя посѣщеніемъ Людовика-Филиппа королевой Викторіей и принцемъ—супругомъ въ замкѣ Э, дѣтомъ 1843 года» **).

Подобно Франціи, дружбы съ Англіей завскаивали и Австрія съ Пруссіей, позабывшія теперь про тѣ связи, которыя соединяли ихъ съ Россіей послѣ революціи 1830 года. Чтобы избѣжать совершенно изолированнаго положенія, петербургскій кабинетъ также рѣшился поддерживать завязавшіяся съ 1840 года по виду—дружественныя отношенія съ Великобританіей. Къ этому побуждало русское правительство кромѣ того и то обстоятельство, что значеніе Англій на Востокѣ послѣ минувшихъ событій турецко-египетской распри сильно увеличилось въ ущербъ Россіи и грозило ей новыми ограбиченіями въ будущемъ. Между тѣмъ, по мнѣнію гр. Нессельроде, «опасность, угрожающую миру отъ преслѣдованія Англіей исключительно своихъ интересовъ» на Востокѣ, гораздо легче было устранить посредствомъ союза и дружбы, чѣмъ открытою враждою

*) Гр. Аннонья шлюзу Меттерниху 1 (13) мая 1841 г.

***) Высшая политика Императора Николая Перваго, стр. 554—555.

съ нею. *) Но надежды эти были совершенно напрасны, такъ какъ Англія, поставивъ цѣлью своей восточной политики ограниченіе правъ и вліянія Россіи въ Турціи, продолжала энергично дѣйствовать въ этомъ направленіи вмѣстѣ съ другими европейскими державами.

Какъ сказано выше, послѣ Лондонскихъ конвенцій 1840 и 1841 годовъ за Россіей еще оставалось приобретенное ею по договорамъ съ Портою весьма важное право покровительства восточнымъ христіанамъ, такъ какъ названными конвенціями подъ охрану Европы ставилась лишь цѣлость и неприкосновенность самой Турецкой имперіи. Чтобы до нѣкоторой степени ослабить и это право, служившее главнымъ источникомъ вліянія и силы Россіи на Востокъ, прежде чѣмъ удастся его окончательно уничтожить, европейская дипломатія направила свои усилія къ тому, что-бы умалить значеніе Россіи въ глазахъ турецкихъ христіанъ. Въ этихъ видахъ западныя державы черезъ посредство своихъ мѣстныхъ агентовъ начали внушать балканскимъ народамъ, что облегченіе ихъ тяжкаго положенія зависитъ вовсе не отъ Россіи, а отъ европейскихъ кабинетовъ и самого султана. Для подтвержденія же справедливости этого внушенія онѣ выступили защитниками интересовъ восточныхъ христіанъ и еще въ концѣ 1839 года добились отъ турецкаго правительства изданія гатти-шерифа—Гюльхане (отъ 22 октября (3) ноября 1839 года), которымъ Порта, главнымъ образомъ по наущенію изъ Лондона и Вѣны, если не на дѣлѣ, то по крайней мѣрѣ на словахъ, вводила цѣлый рядъ либеральныхъ реформъ въ христіанскихъ областяхъ Турецкой имперіи и впервые провозглашала начало равноправности «оттоманскихъ гражданъ» всѣхъ исповѣданій. «Актъ этотъ—говорить г. Татищевъ—плодъ трудовъ учрежденнаго въ 1838 году «совѣта общественной пользы», въ которомъ главными дѣятелями, въ предсѣдательствѣ Решиды, являлись французы Косъ и Баррашенъ, представляетъ любопытную смѣсь правилъ, почерпнутыхъ изъ корана, съ тѣмъ, что во Франціи принято называть «бессмертными началами 1789 года». Онъ долженъ былъ служить исходною точкою полнаго обновленія Оттоманской имперіи, въ отношеніи не только полити-

*) Гр. Нессельроде Струве 21 апрѣля (3 мая) 1841 г.

ческомъ, но и социальномъ. Имъ собственно не провозглашалось новаго закона, но устанавливались общія основы будущаго законодательства *)), которое должно было коснуться трехъ сторонъ государственной жизни Турціи: 1) личной и имущественной безопасности турецкихъ подданныхъ, 2) правильнаго распределенія и взиманія податей и повинностей и 3) порядка отбыванія военной службы. По первой статьѣ водворялись въ имперіи правила англійскаго habeas corpus акта и французской деклараціи «правъ человѣка»; по второй возвѣщалась въ настоящемъ отмена всякихъ монополій, а въ будущемъ уничтоженіе системы откупа, извѣстной подъ названіемъ «ильгизамъ», единственнаго до сего времени способа взиманія налоговъ; по третьей заявлялась необходимость утвердить закономъ число солдатъ, которыхъ имѣла поставлять каждая мѣстность, и уменьшить на четыре или на пять лѣтъ срокъ военной службы, «ибо требованіемъ съ одной мѣстности большаго, съ другой меньшаго числа людей, чѣмъ онѣ могутъ поставить, безъ обращенія вниманія на число народонаселенія, причиняется несправедливость и наносится смертельный ударъ земледѣлію и промышленности края; равно пожизненная служба приводитъ солдатъ въ отчаяніе и содѣйствуетъ къ обезлюденію страны». Всѣ эти императорскія льготы—по словамъ гатташерифа—должны распространиться на всѣхъ подданныхъ султана безъ различія вѣроисповѣданій или сектъ; они всѣ безъ исключенія должны воспользоваться этими правами. **)

Само собою понятно, что обѣщанія султана уравнивать въ правахъ христіанъ съ мусульманами и даровать своимъ подданнымъ разныя преимущества безъ различія національности и исповѣданія остались невыполненными; но тѣмъ не менѣе обѣщанія эти имѣли громадное значеніе въ томъ отношеніи, что ими султанъ склонялъ въ свою пользу общественное мнѣніе Европы, вліялъ на наши отношенія къ Портѣ и ея христіанамъ, а главное заставлялъ этихъ послѣднихъ болѣе довѣрчиво относиться къ западнымъ державамъ.

Враждебная намъ политика западныхъ державъ, конечно, должна была вызвать съ нашей стороны соотвѣтствующія мѣры для под-

*) Высшая политика императора Николая Перваго, стр. 577.

**) Гатташерифъ-Гильхане отъ 3 ноября 1839 года см. у Ювеевича: Договоры Россіи съ Востокомъ, стр. 171—176; а также срав. Татищевъ, назв. соч., стр. 57—578.